



## Русский врач в Сахаре

В. ГОЛАНТ

**1885 ГОД.** В местечко Уаргла, на юге Алжира, прибывает путешественник из далекого Петербурга. Это доктор медицины Александр Васильевич Елисеев. К удивлению французских чиновников и колонистов, он явно предпочитает их гостиницам городской базар, где проводит целые часы, беседуя на арабском языке с коренными жителями. И не только беседует с ними, но и лечит алжирцев, их жен и детей, притом совершенно безвозмездно.

В один прекрасный день по Уаргле разносится удивительная весть: русский врач отправляется с караваном некоего Ибн-Салаха в поселок Гадамес, расположенный в глубине Сахары, на расстоянии нескольких сот километров от Уарглы. Тщетно отговаривают колонисты русского путешественника от «безумного», как им представляется, предприятия, тщетно ссылаются на участь отряда полковника Флаттерса, который был уничтожен за несколько лет до приезда Елисеева жителями пустыни.

«Характер моей поездки был далеко не похож на обстановку блистательно снаряженной миссии полковника Флаттерса, имевшей сотни верблюдов и несколько десятков вооруженных людей, — писал в дальнейшем А. В. Елисеев. — Путешествие Флаттерса носило характер серьезный и разведочный... Совсем иначе путешествовал я, совершенно одинокий, без большого багажа, с одним ружьем за плечом и небольшою дорожною аптекою, свободно помещавшеюся со всем моим имуществом на одном верблюде; ехал даже не путешествующий европеец, а странствующий врач, едущий в Гадамес по приглашению местного жителя к больным его семейства и вместе с тем собирающий по дороге целебные травы пустыни».

На обратном пути из Гадамеса А. В. Елисеев чуть не погиб в Сахаре — только не от руки ее жителей, а от едва не ослепившей его песчаной бури. Восемь дней он ехал на верблюде с завязанными глазами. Сопровождавший его африканец Нгами спас зрение русского врача, очищая с помощью угля от костров мутную жижу, остававшуюся на дне бурдюков: очищенной водой А. В. Елисеев периодически промывал себе глаза.

Через пять лет после этой поездки выдающийся английский писатель Редьярд Киплинг опубликовал свой роман «Свет погас». Ослепнув, герой этого романа отправляется в Африку, чтобы найти смерть от руки африканцев. И смерть наступает его, ибо он приходит в Африку не как друг, а как враг. Александр Елисеев, едва не ослепнув, вновь обрел зрение благодаря помощи африканцев, потому что он пришел не как враг, а как друг.

Вскоре после смерти Елисеева был закончен выпуск четырехтомного собрания его путевых очерков «По белу свету». По своему жанру это произведение должно быть отнесено к научно-художественной литературе.

Писатель умеет передать и нежное очарование садов Нильской долины, и суровую красоту африканской пустыни, в которую он был влюблен столь же страстно, как Сент-Экзюпери. Он не забывает подробно рассказать читателю о флоре Египта и о влиянии песчаных бурь на человеческий организм.

Александр Васильевич прожил всего 36 лет: он родился в 1858 году, а умер в 1895 году. За свою короткую жизнь он успел объездить большую часть России — от берегов Баренцева моря до Дальнего Востока, побывал во многих странах Европы, Азии и Африки.

В Африку Елисеев впервые приехал еще студентом-медиком в 1881 году, когда посетил Египет. В 1883 году он снова в Египте, затем совершает плавание по Красному морю с заходом в порты Эритреи и Французского Сомали. Два года спустя он совершает третье путешествие по Африке. На сей раз маршрут его пролегает через Ливию, Тунис и Алжир. В 1893 году Елисеев совершил смелую попытку проникнуть через Египет в махдистский Судан. Наконец, в начале 1895 года побывал в Эфиопии.

Деятельность А. В. Елисеева протекала в исключительно трудных материальных условиях. Если не считать последней его экспедиции, он был вынужден путешествовать в основном на свои собственные средства. Путевые расходы приходилось потом покрывать за счет литературного гонорара. Сохранившаяся в архивах переписка А. В. Елисеева с редакциями различных журналов, в которых он сотрудничал, показывает, что путешественник находился в постоянной нужде.

Путешествия были любимым занятием Александра Васильевича. Он шел на жертвы и лишения ради благородной идеи, которая не могла встретить сочувствия и поддержки у правящих кругов царской России. То была, как мы сказали бы теперь, идея дружбы народов, и прежде всего народов России и Африки.

А. В. Елисеев был настоящим патриотом — он видел подлинную славу родины не в страхе перед ее военным могуществом, а в любви и уважении, которое внушает она народам других стран.

«Добрый отзыв о русских я слышал и от феллаха нильских порогов... и от араба Туниса и Алжира, куда прошло доброе русское имя», — с гордостью писал Елисеев.

Симпатии и уважение Елисеева к народам Африки были неразрывно связаны с резко отрицательным отношением к их угнетателям.

Русский путешественник побывал в Александрии в 1883 году — вскоре после ожесточенной бомбардировки этого города английскими колонизаторами и последующей оккупации ими всего Египта. Вторжение колонизаторов в Египет он метко сравнил с варварским нашествием гиксосов. В борьбе между

захватчиками-европейцами и жертвами агрессии — африканцами европеец Елисеев занял ясную и недвусмысленную позицию.

А. В. Елисеев проявлял величайшую непримиримость ко всяким проявлениям расизма. Он был одним из первых антропологов, специально предпринявших изучение народов Африки. Исключительное доверие, которое испытывали к русскому врачу его пациенты-африканцы, позволило ему собрать богатейший антропометрический и краниологический материал. Часть антропологических наблюдений А. В. Елисеев опубликовал в Петербурге и в Париже, способствуя разоблачению расистских выдумок.

Вскоре после возвращения из Эфиопии в Петербург, в мае 1895 года, Елисеев заболел и умер. За несколько дней до смерти он выступил на заседании Географического общества с докладом о путешествии в Эфиопию. В последнем своем выступлении он призывал соотечественников крепить дружбу с этой страной. Голос его был услышан. Русское оружие, русские офицеры-добровольцы помогли эфиопам отстоять свою свободу.

Победа эфиопского народа над колонизаторами имела огромное значение для будущего всего континента. Независимая Эфиопия стала одним из маяков грядущей свободы Африки. На наших глазах сбывается пророчество Елисеева, который говорил, что «в недалеком будущем ему (африканскому материку. — В. Г.) предстоит громадная роль, о которой можно сейчас только догадываться...»



А. Елисеев и сомалийский юноша Ате, которого доктор привез с собой в Петербург из путешествия по странам Африки.

Фото из алжирской газеты «Пёль»

## Хаким с берегов Невы

**ДОКТОР** Елисеев не фланировал по центральным улицам, как это делали богатые бездельники-туристы. Он общался с простым народом, вникал в его жизнь, старался помочь чем мог. Живя подолгу в арабских селениях, Елисеев делил с феллахами их скудную пищу, ночевал в жалких хижинах, лечил больных. В хижинах сделал он свои документальные записи, что «каприз, произвол и насилие вместе с бесправием — вот от чего зависит частная жизнь феллаха». Позднее он подчеркивал, что деспотизм колонизаторов маскируется разглагольствованиями о «цивилизаторской миссии» и о благих намерениях чужестранцев.

Записные книжки доктора Елисеева заполнены научными наблюдениями, данными об озерах-лагунах в дельте Нила, об оазисе Файюм, о фауне нильского побережья и о флоре пустыни. Однако это не записи бездушного регистратора фактов: географические исследования чередуются здесь с живым описанием быта свободолюбивых арабов, в сердцах которых накопал гнев против угнетателей.

Гнев этот вспыхнул. Началось восстание египетского народа, вошедшее в историю как восстание Араби-паши, по имени его военного руководителя.

Весть о расправах англичан, подавивших восстание в сентябре 1882 года, дошла до Петербурга,

где жил доктор Елисеев после своей первой поездки в Африку. Елисеев возвращается в Египет. Там, где год назад выгнаны красивые здания, остались лишь груды развалин. Бомбардировка Александрии, пишет доктор Елисеев, превратила целые кварталы города в уродливые каменоломни, где нагромождены в ужасном беспорядке каменные плиты, осколки камней, рассыпана едкая известковая пыль... Позором для Великобритании назвал Елисеев эту бомбардировку.

Повседневно общаясь с народом, Елисеев одним из первых узнал о национально-освободительном восстании в Судане. Большинство европейцев, находившихся в Каире, считало, что в Судане вспыхивают лишь мелкие местные мятежи. Елисеев сразу же правильно оценил значение и масштабы махдистского восстания. С первым же попутным караваном неугомонный доктор выехал в Судан. Записи Елисеева о борьбе суданцев за свободу проникнуты непоколебимой верой в правоту и силы народа. Русский врач, приехавший в Африку из далекого Петербурга, сблизился с феллахами, хорошо знал чаяния арабов, жителей долины Нила. И они ценили его искренность, его дружбу, его бескорыстную помощь. До сих пор живет в памяти народной рассказ об «ученом хакиме<sup>1</sup> с берегов Невы», русском докторе — друге арабских феллахов.

<sup>1</sup> Изложение статьи из алжирской газеты «Пёль».

<sup>1</sup> Хаким (араб.) — доктор.



## ЗАПИСИ РУССКИХ ПЕРВОПРОХОДЦЕВ И ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ

### „МУДРЫ В СОВЕТЕ И ХРАБРЫ В БОЮ“

Из «Очерков пером и карандашом  
из кругосветного плавания в 1857, 1858,  
1859 и 1860 годах»  
А. Вышеславцова  
[СПб., 1862]

**В** ОКРЕСТНОСТЯХ Каптауна (Кейптауна. — Ред.) редко можно встретить бушмена, разве где-нибудь в тюрьме; но слышишь о них на каждом шагу. По наружности народ этот мало походит на другие племена южной Африки... Самая характеристическая особенность лица бушмена — его глаза, до того живые и выразительные, что по ним можно следить за его мыслями и чувствами, даже тогда, как он молчит.

Бушмены мало слушают миссионеров и, кажется, равнодушны ко всякой религии и всяким религиозным обрядам.

Кафры — самое многочисленное и сильное племя в южной Африке (в тогдашней литературе кафрами называли зулу и другие африканские народы юга Африки. — Ред.) ...Вообще кафры, как в физическом, так и в нравственном отношении, стоят выше всех народов южной Африки; умом и многими качествами они много напоминают краснокожих Северной Америки. Про них говорят, что они мудры в совете и храбры в бою, остроумны и великодушны, благодарны за малейшее одолжение и патриоты в самом обширном значении слова... В движениях и приемах Кафра столько благородства и изящества, что один английский путешественник назвал их народом джентльменов. Кафры большие дипломаты, и их понятия о предметах, для них совершенно новых, иногда удивительно верны. О Европе и ее государствах знают они довольно верно и много, а политические известия Европы, бог знает каким путем, доходят до них так же скоро, как и до колонистов; известный факт, что кафры знали о последней французской революции и низложении Людовика Филиппа раньше, нежели колонисты. Один раз каптаунский губернатор вздумал погрозить им, что через три дня явится к ним из Англии военный пароход; «неправда, отвечал кафр, два раза переменится луна, прежде нежели придет к вам приказание от вашей королевы»...

Английское правительство посылает предводителям их подарки, большею частью разные дорогие материи и платья; кафры берут их, но никогда не носят; кафритянки со смехом бросают богатые шелковые платья, обшитые брюссельскими кружевами, предпочитая им свои кожи...

Сандили (один из вождей африканцев. — Ред.) был высокого роста, с прекрасным мужественным лицом и с выражением достоинства предводителя. Речь его была тиха и размерна, никогда не шумлива и редко горяча; он не носил на себе никаких

знаков власти; только тигровая шкура, висевшая на его плечах, отличалась богатством. Военный талант его признают сами англичане, он постоянно разнообразил свои маневры, сбивая с толку европейскую тактику: то стремительно нападал сильной сомкнутой колонной, то разделял ее на малочисленные отряды, направлял их на разные точки и потом, в быстром отступлении, снова соединял их; то, наконец, рассыпал войско в застрельщики, смотря по местности, и, вдруг, собравшись быстро в массу, ударял опять сомкнутым фронтом. Преследуя кафров, колонисты и английские войска истомлялись трудными переходами, в продолжение которых, иногда по нескольку дней, не видели неприятеля; между тем, кафры, выждав удобную минуту, быстро и несжиданно нападали, скрывались так же быстро и снова появлялись в таком месте, где их всего меньше могли ожидать. Лучше нельзя было действовать в их положении...

### „НИКТО ТАК НЕ НРАВИЛСЯ, КАК РУССКИЕ“

Из записок Н. Соллогуба,  
пассажира русского парохода «Москва»,  
потерпевшего в 1882 году крушение  
у мыса Рас-Хафун  
[восточное побережье Африки, ныне Сомали]

**И** ТАК, небольшое русское общество зажило в африканской пустыне, близ моря, ожидая погоды.

По временам нас навещали приближенные султана... Наше обращение ...настолько им нравилось, что они неоднократно выражали свое удовольствие и объявили, что им никто так не нравился, как русские.

Вдоль восточного берега Африки ...кочует племя, называемое сомали, которое управляется султаном, признающим над собою власть египетского хедива; страна разделена на небольшие округа, управляемые пашами... Это племя считается самым красивым в Африке... Сомали делятся на касты: высшую, низшую и рабов; к первой принадлежат все родственники султана и имеют право носить длинные (курчавые) волосы, на шее два янтарных шара, кинжал ...и копья; ко второй принадлежит привилегированное сословие, которое волосы стрижет, носит кинжал и копья... Начиная с султана до последнего раба все имеют щиты (диаметром не более фута) из кожи жирафа, формой похожие на соломенную дамскую шляпу... Богатство их: верблюды, лошади, рогатый скот и овцы, с которыми они перекочевывают с места на место...